

Владимир Козлов
Посмеёмся и поплачем

Реальный анонс

Владимир Козлов

**Посмеёмся и поплачем.
Реальный анонс**

«Издательские решения»

Козлов В.

Посмеёмся и поплачем. Реальный анонс / В. Козлов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-907834-6

Владимир Козлов, «Посмеёмся и поплачем» — в эту книгу входит весёлая повесть «Встретимся в Раките» о чудном пожарнике, азартном человеке, который во время схваток за теннисным столом проигрывал с себя всё вплоть до трусов. Но никто не догадывался, что этот чудак готов на подвиг. А также автор разместил по одной главе из литературной гексалогии «Горькое молоко».

ISBN 978-5-44-907834-6

© Козлов В.
© Издательские решения

Содержание

ВМЕСТО ПРОЛОГА ГОД 1989	6
ЭХ МАРУСЯ	7
УДАР ВЛАСТЬЮ	10
ТЕННИСИСТ – РЕЦИДИВИСТ	12
ПРИЗРАЧНЫЙ РЕВАНШ	19
ВЫИГРАЛ ЧИКЧИРЫ	21
СУД ЧЕСТИ	24
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Посмеёмся и поплачем Реальный анонс

Владимир Козлов

© Владимир Козлов, 2018

ISBN 978-5-4490-7834-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Были президенты теннисисты, были дзюдоисты, а мы будем развивать настольный теннис.

(цитата из речи губернатора Белгородской области ЕС. Савченко на турнире в посёлке Ракитное 2002 года).

ВМЕСТО ПРОЛОГА ГОД 1989

Много лет назад, после небольшого турнира в сауне спортзала запорной арматуры, что находится в живописном месте Ракитном Белгородской области, парились три мужика. Они хлестали себя берёзовыми вениками и из трёхлитровой банки наполненным густым курским пивом охлаждали внутренности.

– У меня мужики идея есть хорошая, – обратился к своим партнёрам местный тренер общественник Вася Анисимов. – Хочу утереть нос Старому Осколу. А то они у себя проводят Чемпионаты СССР, России, Международные турниры. А мы утвердим свой ветеранский турнир. И пригласим сюда Старооскольских мастеров, пускай посмотрят, что мы в деревне тоже не лыком шиты.

– Идея неплохая Василий, – сдирая с тела прилипшие листья, сказал архитектор и художник из Белгорода Виктор Иванчихин. – Соберём ветеранов из близлежащих областей, а там глядишь, и до Москвы молва дойдёт про наши соревнования.

– Я полностью присоединяюсь к вашему проекту, – поддержал их грузный профессор педагогического института Евгений Воронин, – Мастер спорта СССР. Он же на данный момент являлся председателем Региональной Федерации по настольному теннису.

– Без тебя эта «свадьба» не получится, – заявил Анисимов. – У тебя и связи и почёт и уважение!

– Какая помощь понадобится от меня, я охотно откликнусь, – сказал Воронин – тем более у вас все условия в Ракитном есть для проведения турнира. Только теннисные столы фирменные прикупите и вперёд на баррикады. И делать это нужно даже не для того, чтобы кому-то нос утереть. Просто у нас в области собралась большая армия ветеранов, которая на сегодняшней день сильнее молодёжи. Они излишне инертны, а глядя на нас смотришь и подтянутся. И когда они будут нас обыгрывать, то значит, наши усердия не пропали даром, а имели определённый смысл.

Они закрепили свой спортивный проект осушением трёхлитровой банки пива. И на следующий день директор завода подписал приказ о традиционном ежегодном Всесоюзном турнире ветеранов.

... В начале, как и планировали три мужика на соревнования приезжали из соседних городов Харькова, Воронежа, Липецка, Курска, Брянска, Орла. Затем стали приезжать московские спортсмены, Твери, городов Кавказа. Приезжали туда и ветераны из теннисного центра области города Старый Оскол. В их команде ежегодно с необычной ракеткой за теннисным столом появлялся высокий с продолговатым лицом мужчина. Он всем соперникам строил грозно глупую мимику, чем привлекал большое внимание к себе, как у болельщиков, так и у спортсменов. Однако эта нелепая тактика не редко приносила ему свои плоды. И он зачастую результативней играл, именитых своих земляков. Звали его Витя Стрельцов. Он был фанатично влюблён в настольный теннис и главным виновником этой любви он считал директора Управления спортивных сооружений Сергея Сергеевича Винта.

ЭХ МАРУСЯ

Под трибунами стадиона «Труд» стоял оглушительный шум и громкая цыганская речь. Витя Стрельцов проиграл в настольный теннис всю имеющуюся при нём наличность. Помимо этого он лишился дорогих кроссовок фирмы «Пума» и той же фирмы нового спортивного костюма. Самое обидное, для него было, что обладателем его спортивной формы стал некий Мазур, – парень цыганской национальности, которому Витёк никогда не проигрывал. В Пуме Витя появился на стадионе, а назад ему предстояло пересекать город босиком и в трусах.

– Витёк, – кричала поддержка цыгана, – ставь плавки на кон, может, отыграешься, если повезёт.

– Я не против реванша! – отвечал убитый спортивным невезением Витя, – но играть буду в том случае, если он мне до завтра одолжит трико.

– Витя хватит, – отрезал цыган. – Я играть больше с тобой сегодня не буду, – снимай мои кроссы и костюм? Меня сегодняшней барыш устраивает.

– Ну как же я домой буду добираться голый? – пожимая плечами, доказывал он цыгану, – дай мне шанс отыграть или давай я тебе всё верну завтра?

– А если ты до завтра порвёшь мои штаны или кроссы? – не соглашался цыган. – Нет, Витя так дело не пойдёт. Ты сейчас пойдёшь мимо своей пожарной части и попросишь у своих пожарников галифе и сапоги. А я своей одеждой дорожу.

Он подошёл ближе к Вите, и быстрым движением руки расстегнул молнию на куртке. и приказным тоном, сказал:

– Раздевайся?

Витя пометался по залу, но сменной одежды ему никто не дал. Штаны и кроссовки он снимал под цыганский свист и улюлюканье. Он негодовал. Такого публичного позора ему ещё не приходилось переживать. И самое нелепое в этой истории, что он проиграл Мазуру, которого никто серьёзным игроком в городе не считал. Он надел на себя осеннюю куртку, которая полностью закрывала его плавки и минуя центральный вход устремился к торцовой части трибуны. Он не хотел, чтобы персонал стадиона видал его позорное падение за теннисным столом, Витя вышел из помещения, через боковую дверь. Боковая дверь вела к дыре в заборе. Он приоткрыл наполовину дверь, быстро осмотрелся. Убедившись, что его никто не видит, быстро юркнул в спасательный лаз. Босиком в осенней куртке, с ракеткой за пазухой ему предстояло преодолеть пять километров до дома. Путь лежал мимо пожарной части, где он работал пожарником и носил звание ефрейтора. Заходить туда за штанами и обувью, значит обречь себя на долговечный позор и насмешки своих сослуживцев. И если об этом узнает его начальник расчета и партнёр по настольному теннису, капитан Валера Афганец, то об этом на следующий день будет знать весь город. С Валерой они были друзьями. Вместе учились в техникуме. После Валеру призовут воевать в Афганистан. Оттуда он придёт с ранением и маленькой звёздочкой на погонах, которая даст ему возможность заочно окончить политехнический институт. С дипломом о высшем образовании его регулярно будут повышать на службе. Семейная жизнь у него не сложится. Он оставит жену вместе с квартирой и перейдёт жить к матери и отчиму.

Дружба Стрельца и Афганца носила странный характер. Они мирно ладили между собой, вне настольного тенниса. А стоило им подойти с ракетками к столу, они тут же становились лютыми врагами.

Хаотичный Валера жутко завидовал дисциплинированному тихоне Стрельцу и по своей наивности думал, что его взбалмошный характер должен обязательно когда то поломать немногословного Витю в теннисной схватке. Но в большинстве случаев он проигрывал своему подчинённому и другу Вите.

...Афганец выигрывал у Стрельца часто, но суммы были незначительные. А Вите везло не так часто как Афганцу, но выигрыши исчислялись крупными суммами. И нередко Витя прощал долги своему другу и командиру.

– Как бы мне сейчас, кстати, были те деньги, которые я прощал Афганцу, – приговаривал он, стуча зубами от холода, пробегая мимо родной пожарной части. – Я только добрый, а меня никто не жалеет.

...Приближаясь к своему условному позору он, покрутил вокруг головой, и пробежал этот отрезок как хороший спринтер. Важное препятствие было преодолено.

– Ещё предстоит дома объясняться со строгой женой, – стуча зубами, говорил он на ходу. – Та рассусоливать не будет. Отвесит оплеух хороших, от которых голова не перестаёт звенеть несколько дней.

Опасался Витя своей жены, не меньше чем позора. До замужества она занималась гиревым спортом и чугунными пудовыми грушами жонглировала, как теннисными мячами.

– Ничего не поделаешь. Сам виноват. Только бы до соревнований в Раките дожить. Вы все узнаете, на что способен Витя, – сказал он себе и лёгкой трусцой побежал по вечернему городу дальше.

Срезая освещённые улицы и оживлённые проспекты, он старался бежать по немногочисленным городским местам. Но сверкающий огнями путепровод, соединяющий центральную часть с южным районом, он миновать никак не мог. Там его увидят во всей красе. Он бежал этот отрезок пути словно североамериканский бизон, опустив голову к земле. Пробежав путепровод, он свернул к микрорайону Звёздный, но поскользнувшись, скатился вниз на зад, проехав, как с трамплина по жирной и скользкой словно мыло чернозёмной почве. Затем по Набережной улице, ступая по влажной и жухлой листве, добрался до дома.

Когда он вошёл в подъезд почувствовал, что ноги его онемели от холода. Дверь ему открыла жена. В комнате в это время заплакала полуторамесячная дочка. Увидав мужа в непотребном виде, она округлила свои глаза, схватила его за куртку и резко втощила в квартиру. Ничего не спрашивая, она, молча, как заправский боксёр, стала его колотить по всем частям тела.

– Марина, Маруся, – пытался он уклониться от её увесистых ударов, – ты что делаешь? Не видишь, я ооченел? – шептал он с обидой. При этом он неумело отмахивался от неё своими тонкими, словно верёвка руками.

– Мне срочно ванна нужна и малиновые варенье, а не твои как репа кулаки.

– Я тебе покажу и Марусю, и малиновое варенье – кричала жена.

На глаза ей попалась выбивалка для ковров, являвшейся персональным инвентарём мужа. Схватив выбивалку в руку Маруся яростно принялась охаживать ею мужа:

– Я с большим трудом достала тебе спортивную форму, – приговаривала она. – А ты её проиграл. Получай, дрянь неблагоприятная, – занесла она руку над его головой.

В это время ракетка выпала у него из – за пазухи. Жена потянулась к ней. Уловив её секундное отвлечение, Витя быстро забежал в ванную и закрыл дверь на щеколду.

– Поганец, дома детской смеси нет, а он опять шариками принялся на деньги катать, – кричала она. – Попробуй, выйди у меня, удавлю, как Дездемону, – угрожала она.

Витя в это время заполнил ванную, погрузив туда вначале заледеневшие ноги, а потом медленно опустил и тело. Сколько в ней просидел он определить не мог. Но когда вода совсем холодной стала, Витя насухо обтёрся и тихо приоткрыл дверь. Посмотрев, что опасность ему не угрожает, он на цыпочках прошёл на кухню. Не включая света, он распахнул перед собой холодильник. Вынув оттуда банку с малиновым вареньем, десертной ложкой начал его есть, запивая тёплой водой.

Свет в кухне зажётся неожиданно, от чего Витя вздрогнул и испуганно посмотрел на жену.

– Что одежду и обувь начал с себя проигрывать? – уже не так грозно, как встретила, спросила она его. – Всё с меня хватит. Больше ты никогда не будешь играть в теннис. На свою лопатку.

Она бросила под ноги мужа щепки от японской ракетки. За этот инвентарь он выложил Сергею Сергеевичу Винту приличную сумму. Увидав, что ракетка превратилась в грудку лучинок, он схватился за голову:

– Маруся, ты знаешь, что это валяется на полу? – показал он на поломанную ракетку.

– Да знаю, – ответила она, – это спасение нашего семейного бюджета. Мне надоело выплачивать за тебя долги. Твой нездоровый азарт пустит всю семью по миру.

– Нет, ты не представляешь, что ты натворила, – причитал он, – это лежит моё гарантированное трёхмесячное жалованье. Эх, Маруся, профессиональную ракетку, стоимостью, – он умолчал о её истинной цене, – ты превратила в лесную мини делянку, которой теперь и самовар на нашей даче не растопишь.

– А, ты ещё зарплату от меня утаивал, – возмутилась жена. – Ну, погоди у меня, – пригрозила она ему пальцем. – С завтрашнего дня будешь питаться одной кукурузной кашей.

Она выключила свет и ушла спать, оставив сидеть Витю одного в тёмной кухне.

УДАР ВЛАСТЬЮ

Он долго сидел в темноте, смотря на вылезших из всех щелей тараканов, смело бегавших около него по столу и плите. Если бы у него было хорошее настроение, то эти твари познакомились бы с его тапками, но ему в этот момент было не до тараканов.

Витя был озабочен одной думой, – где найти деньги на новую ракетку? Так как через неделю будет проходить первенство города, а играть обычной магазинной ракеткой, значит подвергнуть себя вторичному позору. Его внезапно осенила мысль. Он встал, подошёл к тумбочке жены, которая находилась в прихожей под зеркалом. Достал оттуда шкатулку с ювелирными изделиями. Выбрал в ней увесистые серьги с рубином. Сжал их в кулаке, а шкатулку вернул на место. На следующий день Витя в приподнятом настроении шёл к директору Управления спортивных сооружений Винту Сергею Сергеевичу, в структуру которого входила школа настольного тенниса. Витя знал, что только у него можно было приобрести стоящий инвентарь. Он ездил много по соревнованиям, и у него была команда мастеров, участвовавшая в Чемпионате страны. Сам Винт уже далеко был не молодым человеком, но спортивную форму держал и считался одним из самых сильнейших игроков города и области. Это был человек жизнерадостный и обладал добрым нравом. Но главной чертой его характера был его своеобразный юмор. Он, даже играя у стола, мог с юмором отнестись не только к сопернику, но и к себе. Подобно себе Винт сколотил около себя целую армию ветеранов, теннисистов – весельчаков. Все знали, у кого Витя обновлял свой инвентарь. И так – же они знали, что каждая приобретённая Витей ракетка обязательно вернётся к первому хозяину. Только вернётся она в модернизированном виде, над которой Витя поработает ночью и с напильником и клеем, бегая, каждые пять минут прочищать нос. У него была сильная аллергия на пыль и клей. И он, хорошо зная о своём недуге, всё равно не мог устоять перед искушением, чтобы не проверить ракетку на напильник. В надежде придать ей волшебную силу, которая сумеет любого противника поставить перед собой на колени. Он не верил, что результат игры зависит от игрока, а не от ракетки. На этот раз он твёрдо решил, никаких экспериментов над ракеткой не производить, а только прятать её подальше и надёжней от глаз злой жены.

Витя зашёл к Винту в кабинет и выложил на стол дорогие серьги жены.

– Меняю на шведскую или японскую ракетку – словно миллионер заявил он.

Винт был хорошо знаком с причудами Вити, чем кто – либо. Не беря в руки серьги, он спросил у Вити:

– Эти драгоценности случаем не с Оружейной палаты? Я тебе сейчас бартер устрою, а мне завтра КГБ прописку длительную в Лефортово устроит.

– Нет, ничего не бойся, ни в какой палате они не были. Жена их давно носит. Они для неё тяжеловатые, а уши маленькие. Да и забыла она про них, – умоляюще смотрел Виктор в глаза директору. – Сам понимаешь впереди первенство города, а потом встреча в Раките. А пропустить эту встречу, значит потерять полжизни.

– Что тебе так понравились соревнования в Раките? – спросил Винт.

– Это Бараненко виноват, это он колдун, привил мне своим турниром любовь к их теннисному краю. Теперь я больной человек и играть мне в теннис хочется каждый день.

– Бараненко не только тебя привил этот недуг, но и всем нашим ветеранам, а так, же всему Центральному Федеральному округу и половине Украине, – заключил Винт.

– Так значит, ты согласен на мену, – радостно воскликнул Витя.

– Нет, Витя, ты меня извини, но на это я пойти не могу, – не соглашался на обмен директор.

– Твоя жена хуже любого инквизитора. Она завтра придёт ко мне с бензопилой и голову мне с удовольствием, отрежет, как курёнку.

– Она не узнает в жизнь, у кого её серьги, – уверял Винта Витя. – Ты понимаешь, знаю ты и я! А мне легче язык свой проглотить, чем проболтаться. Месяца ещё не прошло, как я купил у тебя ракетку, а она мне из неё вчера лучинок накроила. Дай мне ракетку, очень тебя прошу? Хочешь, на колени встану?

– Стрельцов, слово «Дай» ребята из Бедлама своим девушкам говорят, когда интима хотят – не поддавался уговорам директор, – а ко мне эта фраза не применима. Мне деньги неси. Тогда толковать будем. Инвентарь не мой, а тренеров из Москвы и Горького. Сам подумай, как я с ними, твоими серьгами буду расплачиваться?

Витя понял, что директора не пробить, схватил серьги и бросился на рынок к цыганам. Продав за триста рублей цыганке Шуре серьги жены, он вновь появился радостный в кабинете директора:

– Всё готово, показывай все ракетки? – попросил Витя, – что там у тебя есть? Я деньги принёс.

Винт выложил перед ним ракетки разных фирм. У Вити глаза разбежались перед таким богатством, и если бы у него был с собой мешок денег, он бы без раздумий купил их все. Он взвешивал и крутил каждую ракетку в руке. А затем клал её обратно. Он не понимал, какую именно нужно подобрать под его стиль игры. Положив глаз на самую красивую ракетку, он обхватил её рукой.

– Зачем тебе такая ракетка? – спросил Винт, – этот инвентарь для игроков атакующего стиля, а ты защитник. Тебе основание нужно тухлое и резину пупырями вверх, – посоветовал он Стрельцу.

Но если у Вити засвербило в одном месте, то переубеждать его бессмысленно. Он забрал красивую ракетку и довольный вышел из теннисной школы.

– Ну, берегитесь теперь все! – подбодрил он себя. – Я теперь этой ракеткой понесу всех в городе. Никто у меня не сорвётся!

...На следующий день Витя Стрелец выиграл новой ракеткой на работе двести пятьдесят рублей у своего друга и начальника Валеры Афганца.

Валера никогда не игравший против японских накладок, показал безграмотную игру. Он не смог противостоять сильным вращениям, которые ему посылал Витя. Уменьшив объём своего кошелька, он с досады отправил Витю долбить кирпич в старом туалете.

– Это не справедливо, – возмутился Витя перед другими пожарниками. – Я сильнее его оказался за теннисным столом, а он властью меня стал давить. Ну ладно в следующий раз я его жалеть не буду. Выиграю у него все деньги вместе с кошельком, а вы свидетелями будете. А туалет я переживу. И в Ракиту его с собой его ни за что не возьму. А он просится у меня туда постоянно.

– Стрелец, – показал Вите на кувалду сержант Шукин. – А кого он пошлёт долбить туалет? Ты же ефрейтор, а этот чин самый престижный для таких работ.

ТЕННИСИСТ – РЕЦИДИВИСТ

В субботу Витя пришёл в теннисный зал самый первый.

Вначале он съел большую плитку шоколада, затем пошёл разминаться. Пробежав несколько кругов по залу, он подошёл к тренажёру, на котором спортсмены отрабатывают удары. Затем с усердием начал бить резервной ракеткой по колесу тренажёра. Иногда он бросал взгляд на проходящих спортсменов и болельщиков.

Витя очень любил, когда на него смотрят и аплодируют ему. Для него это являлось, чуть ли не одним из смыслов теннисной жизни. Хотя по натуре он был далеко не тщеславный человек. После каждого выигранного очка, он поворачивался к публике и делал поклон в сторону болельщиков. Не забывая при этом похлопать и себе. Для него за счастье было воспринимать, когда его болельщики подбадривают словами типа, «Витёк – дави!» Для Стрельца это был гигантский стимул, и он мог в это время выиграть с испугу у маститого игрока имеющий высокий российский рейтинг. Но стоит, кому то выкрикнуть с трибун в его адрес нелицеприятное, типа, «Дави – пожарника!», Витя моментально терялся и обязательно этот сет проигрывал.

Стрелец, находясь за теннисным столом, отличался корректным поведением, никому не грубил и боялся, когда во время игры с ним грубо разговаривали. Некоторые нечестные игроки, знавшие про эту слабость Витька и загодя зная, что не одолеют пожарника, не редко пользовались этой слабостью. Они намеренно могли во время игры оскорбить его и Витя уходил в себя думал уже не о победе, а жалел себя, что не может достойно ответить хаму. О такой слабости хорошо знал и Валера Афганец. Он зачастую применял к Вите этот грязный приём, особенно когда играли наедине. Но со временем Витя не стал обращать внимания на его выкрики и своим хладнокровием приводил Афганца к поражению.

Валера зашёл в зал, где на столах спортсмены проводили разминку. На трибуне уже присутствовало не малое количество болельщиков. Увидав тренировавшего Витю около станка, командно – пожарным голосом гаркнул:

– Ефрейтор Стрельцов, немедленно прекратить тренировку и марш на брандвахту.

Этот выкрик был сродни шутке со стороны Афганца. Но Витя всё равно от неожиданности прекратил крутить колесо и весь сжался. Этот голос с командной интонацией он узнавал повсюду, перепутать его с кем то было нельзя. Витя повернул голову в сторону парадного входа. У бортиков в спортивной форме он увидел своего начальника.

– Готовься, сегодня я тебя драть буду как сидорову козу, – положив руку на плечо Вите, сказал Афганец. – Я тебе покажу, как покушаться на мои капиталы, добытые в пламени с риском для жизни.

Все теннисисты знали, и привыкли к выкрикам Афганца. Вначале они считали, что он перед Витей шутливо бравирует, но в процессе тренировок поняли, что эти два пожарника совсем разные люди. Валера был хвастлив и его язык всегда отставал от разума. Поэтому его прозвали «Валера Хвастун».

Валера подобными выкриками пытался подстегнуть себя к победе во время игры. Не понимая, что кроме хвастовства нужно обладать великолепной техникой, бойцовскими качествами и иметь голову на плечах, что у него явно отсутствовало.

На крик Валеры Афганца подошёл директор и категорично предупредил его:

– Будешь кричать на весь зал, до соревнований не допущу. – Понял?

Тот осёкся, отошёл в сторону и тихо сказал себе под нос:

– Бойтесь, – знаете, что я вас всех драть буду.

Жеребьёвка свела обоих пожарников в одну подгруппу.

Когда их вызвали к столу, Витю пригласили на вахту к телефону. Вернулся он удручённый и растроганный:

– Мне необходимо отлучиться, – сказал он Винту, главному судье. – Надо домой съездить. У жены молоко пропало в грудях.

– Витя для тебя эти соревнования важные. Ты их ждал почти целый год. Пропустишь предварительные туры, тебя не допустят к финалу. И чем ты можешь помочь в этой ситуации жене? Своего молока ей нацедишь? Позвони и скажи супруге, чтобы она маму пригласила, – отговаривал его директор, чтобы Стрелец не покидал спортивный зал.

Но Витя не внял совету и, собрав сумку, уехал домой, не сыграв, ни одной встречи.

На следующий день он предстал пред судейской коллегией и упорно требовал, чтобы его в срочном порядке допустили играть до финальных игр.

– У меня уважительная причина была, я не мог играть вчера, а сегодня я полон сил, – убеждал он Винта.

– Витя ты полон сил, а ребята вчера, чтобы попасть в финал, часть сил оставили в предварительных играх. Они бились до седьмого пота. А ты сегодня приехал свеженький и просишь, чтобы тебя в финал включили. Нет, Витя так не бывает, даже в отсталых колхозах. Финал надо заслужить, а не выпрашивать! Так что не стой передо мной, как нищий на паперти. Попытеть надо было вчера у стола, тогда бы разговор был другой. Незаслуженно в финал и заслуженных мастеров спорта не допускают – разъяснил ему Винт с которым были солидарны все спортсмены.

– А я знаю, вы боитесь, что я займу первое место и заберу все призы, – возмущённо говорил он, расхаживая гусем около судейского столика.

– Никто тебя не боится, – успокаивал его директор, – просто индивидуальных правил для тебя не изобрели пока.

– Давай тогда Сергеевич со мной играть. Если я выиграю, то в финале займу твоё место, – предложил он Винту.

– Этим он задел самолюбие директора и окончательно завёл его, но понимая, что с этой секунды подверг себя к великому позору.

– А если проиграешь, что тогда? – привстав со стула, спросил директор.

Витя поднял новую ракетку вверх и потряс ею:

– Видите, – это смерть ваша. Ракетка сама играет. И я ей никогда и никому не проиграю. Если я сейчас директору проиграю из трёх партий, то отдаю ему свою ракетку. А если выиграю, то условно я буду в финале играть под его фамилией.

– Что – то пожарники совсем распоясались, – заметил один из ветеранов настольного тенниса Володя Полевых, по кличке Доктор, – видимо у них пожаров давно не было. И от этого у Витька произошёл застой в мозгах и крови. Надо им запустить «огненных петушков», самой крупной сложности.

...Директор, которому среди присутствующих в спортивном зале, не было равных, был возмущён наглым бахвальством Стрельца. Он расчехлил ракетку и пошёл, молча к столу. Когда счёт во второй партии был 20:9, в пользу директора, на Вите лица не было. Он понял, что пришло время, распротится с полюбившейся ему ракеткой. Игра закончилась 21:9. Директор подошёл к Вите и из его рук забрал ракетку. Затем спокойно пошёл к судейскому столику.

Витя в это время ушёл вглубь зала, сел на гимнастическую скамейку и закрыл лицо руками. Он плакал от обиды и набежавших в последнее время на него жизненных невзгод. Он винил себя безбожно, что глупо распротился со своей ракеткой, что непонятно для чего полез на рога самому сильному и опытному игроку региона. Он винил себя за неразборчивость в женщинах. Он давно уже пожалел, что женился на жонглёре гиревике, а не на простой доярке. Он незаметно вытирал свои слёзы, чтобы не заметил их Афганец, который был свидетелем его позорного падения. Он знал, что Афганец злорадствовал, и завтра на работе всем расскажет про его поражение. После чего обязательно пошлёт трудиться его на реставрацию старых туалетов. Утерев досуха, лицо, он подошёл к директору и с мольбой в голосе обратился к нему:

– Сергеевич ты извини меня? Я немного погорячился. Верни мне, пожалуйста, ракетку? Я тебе за неё коньяк армянский пять звёздочек куплю. Ведь я всё время готовлюсь к Раките. Только и думаю об этих соревнованиях. Планы мои могут разлететься в пух и прах без ракетки.

– Беги в магазин за коньяком и забирай ракетку, – сказал ему директор. – За просто так я тебе не верну её. Она мне здоровья стоила. И ты сам понимаешь почему?

– У меня денег сейчас нет, и не знаю, когда появятся, – ответил Витёк, – ты мне дай ракетку на время? Я сейчас Лёшу Быкова уговорю со мной сыграть на коньяк. Он зуб на меня давно точит. Я сейчас быстро выиграю у него бутылку и тебе отдам.

– Если только так, то бери, – протянул ему ракетку Винт. Но и с Быковым Вите спортивное счастье не улыбнулось. Он проиграл ему четыре бутылки коньяка. Тогда директор его спас крупного поражения. Он прекратил игру, забрав у Вити ракетку обратно:

– Хватит Витёк, а то ты с таким «счастьем» засадишь весь ларец Маруси Медичи.

Витя был охвачен ужасом от создавшего положения. Он понял, что его не совсем здоровый азарт повлиял сегодня на его материальное положение. Лишившись дорогой ракетки и проиграв два литра коньяка, он решил раз и навсегда завязать с настольным теннисом. Но на следующий день на работе он старой горбатой ракеткой выиграл у Афганца двести рублей. И на другой день с двумя бутылками коньяка Витя появился в кабинете директора. Ракетка была у него вновь на руках. Вдохновлённый победой над Афганцем он тая в себе большие надежды решил заглянуть под трибуны стадиона, куда зарекался не приходить. Там в основном играли одни цыгане, и он не особо их жаловал. При них всегда было шумно в спортивном зале. Мало того цыганский спортивно – технический уровень его совсем не устраивал, но устраивали их деньги. У них всегда в кармане, что – то шуршало. И обида за свой позорный проигрыш Мазуру не оставляла его в покое. А ещё один немаловажный факт оправдывал его походы стадион. Он находился значительно ближе теннисной школы. И под трибунами ему не раз приходилось подлаживать свои карманы. В этот раз он жаждал только одного, чтобы вернуть проигранные вещи у цыгана, которые ни в одном магазине не купишь. Но Мазур наотрез отказался играть с Витей:

– Хочешь отыграться, покажи деньги? А на тряпки я играть не хочу. Мне своё тряпье девать некуда, а тут ещё твоим хламом гараж свой забивать буду.

– У меня только два рубля, – сказал Витя. – Сходи с ними в буфет и купи себе на них бутерброд с сыром и бутылку лимонаду, – поднял его на смех цыган.

За последним столом он увидел незнакомого мужчину с бородой и большим животом игравшего с мальчиком. Витя посмотрел на него со стороны. Выдающегося он ничего не показывал, а просто откидывал мяч мальчику на другую половину стола.

– Мужчина можно с вами поиграть? – подошёл к нему Витя.

– Можно и нужно, – приветливо ответил ему бородач. – Я вот сына решил привлечь к этому виду спорта, но настоящей игры с ним пока не ощущаю.

– Надо смену растить! – с одобрением ответил Витя, – надо!

Во время игры Витя много усилий не прикладывал и легко проиграл незнакомцу подряд несколько партий. Мужчина играл в игру Вити и на одно два очка шёл впереди, не давая Стрельцу обойти его в счёте.

– Вы знаете, – обратился он к мужчине, – я не могу без интереса играть, давайте на деньги скатаем несколько партий.

– Я не против адреналина, – охотно согласился мужчина, – сейчас только посмотрю, сколько денег смогу проиграть и поехали.

Бородач умело держал мяч на столе и отражал удары и вращения пожарника. За пять партий он выиграл у Вити два рубля и ракетку.

У Вити от такого непредвиденного исхода и ехидных выкриков цыган, кадык начал гулять по горлу и очень сильно горели уши.

Оглушенный таким поражением Витя забегал по залу и стал выпрашивать у всех минеральной воды. Воды ни у кого не было, и он побежал в душевую, где утолил жажду под краном. Напившись воды, он поставил голову под струю холодной воды. Затем посмотрел на себя в зеркало и, ткнув пальцем на своё отражение, с ненавистью произнёс:

– Это есть, запрограммированный ишак!

Остудив свою голову и покритиковав себя в зеркале, он вернулся в зал. Мужчина уже собирался домой. Витя решил разжалобить его и пошёл за ним в раздевалку, рассказывая ему о нелёгкой и опасной жизни пожарников, делая главный упор на низкую заработную плату.

– Я с тобой рядом работаю на хлебозаводе, – сказал мужчина, надевая на себя пиджак с депутатским значком местного совета. – Ты заходи ко мне, когда на деньги играть захочешь. Спросишь на проходной главного инженера Михайлова Сергея Ивановича, и тебя проведут ко мне.

Утром следующего дня Витя сидел в кабинете Сергея Ивановича, главного инженера хлебозавода, который разделялся бетонным забором от пожарной части.

– Сергей Иванович, – взмолился Витя, – выручи ради бога, – верни ракетку? Она мне срочно нужна. Мне в Ракиту ехать в январе, а я без ракетки. Хочешь, на колени встану? Или давай я отработаю за неё у тебя на заводе.

– Зачем предложил мне играть на интерес? – спросил Сергей Иванович, доставая из сейфа ракетку, – должен знать, что истинные теннисисты свой инвентарь на кон никогда не ставят.

– Я не думал, что вы так хорошо играете, – оправдывался Витя. – Конкретно задавили меня своими вращениями.

– Я в своё время тренировался в Куйбышеве с призёром СССР и неоднократным Чемпионом России Виктором Поповым. От него – то я и познал все секреты вращений. Так что твои крутки для меня были семечки. Забирай свою ракетку! – подал он Вите чехол с ракеткой, – но помни, в следующий раз проиграешь, не верну.

– В следующий раз я на жену лучше сыграю, чем на ракетку, – прижав чехол к груди, благодарно произнёс Стрелец.

Михайлов иронически улыбнулся на слова странного теннисиста, не зная, что Витя уже проиграл однажды свою жену, когда она была у него в положении.

...Первая жена Вера у Вити была злей, чем нынешняя Маруся. Она работала контролёром в тюрьме и силой обладала несметной. Вера колотила его всем, что подворачивалось под руку и все её физические унижения над Витей сопровождалась площадной бранью, которую Витя терпеть не мог. Она пользовалась тем, что Витя в силу своего воспитания не мог ей ответить дикой обоюдностью. И когда она ему голову разбила кастрюлей, он уже не мог вынести такой физической и душевной раны. Позвонил родителям, и они тут же приехали на машине к Вите домой, собрали два тюка вещей жены и увезли её к тюрьме, где высадили у дверей вахты. Больше Витя её не видал, благо дело они были не расписаны, и детей у них не было. Но долго ему не пришлось ходить в холостяках, через два месяца ему родная мать нашла жену спортсменку с высшим образованием. Она работала главным бухгалтером на трикотажной фабрике и занималась гиревым спортом в клубе Самсон. Маруся вначале была покладистая и рассудительная и принимала Витю, таким, какой он есть. К его покупкам спортивного инвентаря она относилась терпимо. Но когда он проиграл в теннис с себя дефицитные вещи, её терпение лопнуло. Витя в неравной борьбе с Марусей потерял ракетку. По своему характеру Витя был добродушный и отзывчивый человек. Помогал всем, кто просил у него оказать помощь в ремонте, вскопать огород или другие какие то просьбы удовлетворить. За это его все уважали, но за безрассудную любовь к настольному теннису, он стал объектом простодушных насмешек не только у ветеранов настольного тенниса, но и у подрастающего поколения, занимавшихся этим видом спорта. Он был популярен не только как азартный игрок любивший игру, на инте-

рес, но и как экспериментатор теннисных ракеток. Все его новые ракетки, которыми он проигрывал, подвергались безжалостной реставрации. Он начинал сверлить дырки в основаниях, обтачивать до размера своей ладони, облегчая этим ракетку. Резину переклеивал по нескольку раз и даже вместо губки ставил ватин. Однажды в Новогоднем турнире, один ветеран Кузьма на соревнованиях заявил, что играть против куфайки не будет, – увидав, что под резиновой накладкой торчит клочок ваты. Тогда Вите пришлось заменить ракетку. Играл он чужой ракеткой, которую взял у директора. И ему пришлось против Кузи пробовать применение дополнительное оружия, – гипноза. Перед каждой своей подачей он впивался глазами в противника и делал, какие – то замысловатые пассы левой рукой, в которой был мячик. При выполнении своих замысловатых подач он вызывал у болельщиков гомерический смех в зале. Он сообразил быстро, что его гипноз – это и его преимущество. Противник был повержен. Первую партию Кузя смеялся над грозными Витиными взглядами, а во второй ничего уже с Витей сделать не смог. Витя после этой победы стал ходить за директором по залу и упрашивать, чтобы тот продал ему счастливую ракетку.

– Витя ты пойми, тебе нужна простая ракетка с шипами, которые раньше стоили в магазинах по рубль двадцать пять, а не за триста рублей. Всё равно ты её изуродуешь, а дешёвку не так жалко будет. Но Витю не возможно было переубедить, он силком засунул директору в карман триста рублей и оставил ракетку у себя.

Перед следующей игрой он произвёл переклейку накладок и ножницами подравнял их. Переклейка ему не помогла, так, как все остальные встречи он проиграл с треском. После этого ракетка вмиг превратилась из счастливой в настоящее дерьмо. К тому же из – за омерзительного настроения он больше не мог своим «гипнозом» кого – то обезоружить. Смеха он уже не вызывал ни у игроков, ни у болельщиков. На него без горечи невозможно было смотреть. И он почти всегда после таких поражений незаметно исчезал с поля зрения и никто не мог уследить, когда он испарился. Витя, молча переживая своё поражение, добирался до дома и, запираясь, начинал колдовать над ракеткой. Сколько он ракеток перепортил, об этом знал только Винт. Так, как всё что Стрелец покупал у него, через некоторое время возвращалось обратно к нему. Он подписывал первоначальную цену ракетки и клал в коробку, стоявшую у директора в кабинете на антресолях. Однажды после Новогоднего турнира Витя пришёл в зал с новой ракеткой, подвергнутой садисткой реставрации. Витя снял с основания два слоя шпона африканского дерева и из основания получился натуральный пропеллер, которым играть было невозможно.

– Стрелец ты, что опять сотворил с ракеткой, – спросил директор.

– Эксперимент века! – называется «Берегись Ракита», – ответил Витя. – Не терпится попробовать её в деле. Думаю, я тебя ей обыграю без вариантов.

Директор взял ракетку в руку. Покрутил её в руке, и откровенно рассмеявшись Вите в лицо, сказал:

– Предлагаю пари. У меня есть в кабинете новые спортивные тапочки всех размеров. Я беру один тапок твоего размера и играю им против твоей ракетки. Играем одну партию. Если я выигрываю у тебя, то этот экспонат похожий на винт кукурузника я оставляю себе. А если проигрываю, то ты становишься обладателем новых фирменных тапочек «Пума».

– Сергеевич, ты, что не в себе? – глупо заулыбался Витёк, – так шутить нельзя!

– В себе я Витя, в себе!

– А ты случайно не выпивал сегодня коньячка? – принялся он к директору. – Лучше сразу подари мне тапочки? Сам подумай, как ты можешь тапочкой меня обыграть? Ты же своей фирменной ракеткой иногда мне проигрываешь.

Их азартный спор привлёк любопытных спортсменов. Все направились наблюдать шоу с тапками. Витя понимал, что директор поставил его в более выгодное положение, и он предложил Винту фору в десять очков.

– Витя не надо широких жестов делать? – сказал директор, – играем, как положено по всем правилам. Единственное, что я могу принять от тебя это право моих первых подач.

– Согласен, я вообще все подачи могу отдать тебе. Я тебя и без них выиграю. И это было Витиной большой ошибкой.

Витя был на сто процентов уверен в своей победе, и геройски смотрел на любопытную публику, находившуюся зале. Согласившись на цирковой матч, он вновь совершил большую ошибку, так, как не учёл свои психоэмоциональные возможности.

Первый мяч директор послал Витьку короткий и тот сразу ошибся на приёме, направив мяч в сетку. Дальше было ещё смешней, Винт стал атаковать тапочкой, удачно выиграв пять мячей. При счёте пять ноль весь зал содрогался от хохота, что на ходу убивало Стрельца. Красный как томат, он бегал по своей зоне и ни чем не мог противостоять тапку. Все удары, имеющие в арсенале Витька, были нейтрализованы тапочкой. Он уже не думал в этот миг о выигрыше, он мысленно молился, чтобы его проигрыш не докатился до пожарной части. Где непременно первым его моральным истязателем будет Валера Афганец.

Партия была проиграна. Все находившиеся в теннисной школе от мала до велика показывали на обескураженного неудачника пальцем, держась за животы. Витя в раздевалку не пошёл. Знал, что острые языки не дадут ему спокойно одеться. Он пришёл в кабинет директора положил ему на стол ракетку и, сдвинув между собой три стула, лёг на них, запрокинув руки за голову. Когда директор вошёл в кабинет Витя приподнял голову. Винт открыл стеклянный шкаф, где стояли кубки и рядом на почётном месте определил тапку, которым обыграл Стрельца.

– Не пойму, как ты меня смог одолеть этим лаптем? – спросил Витёк плаксивым голосом.

– Витя всё дело в скорости. Ты знаешь, почему наши футболисты проигрывают на Международной арене?

– Играть не могут, вот и проигрывают.

– Играть они могут, но технически хорошо играть на высоких скоростях не у всех получается. Помнишь, как это раньше прекрасно делал Блохин. И удары у наших футболистов слабоваты. Вот и я, за счёт скорости и каверзных ударов выиграл у тебя, не смотря, что я значительно старше тебя. Не надо ждать, когда к тебе мяч долетит, всегда иди на мяч, тогда успех тебе гарантирован.

– Чем же мне играть теперь? – спросил Витёк.

– Давай я тебе эстонскую ракетку подарю, и играй ей на здоровье.

– Хорошую ракетку? – поднялся Витя со стульев.

– Хорошая ракетка денег стоит, а это простенькая ракетка, но тебе она подойдёт. Как раз для твоего стиля игры.

– Я сейчас и от этой не откажусь. Буду вечно благодарен тебе, а позднее когда деньги появятся, приобрету себе фирменную японку или шведку. С эстонской ракеткой стыдно ехать в Ракиту. Меня там, на смех поднимут.

– Витя понимаешь, частая смена ракеток привела тебя к серьёзному диагнозу. И лечению он трудно поддаётся.

Директор достал коробку с антресоли:

– Хочешь, я тебе сейчас это докажу?

– Докажи, – согласно кивнул головой Витя.

– Все теннисные ракетки и различные накладки ты покупал только у меня. Другого источника приобретения не было. Мы с тобой знакомы почти двадцать лет. За пределами области насколько я знаю, ты ни разу не участвовал. И на первенство области я тебя никогда не видал. Только в Ракиту любишь ездить, где всё бесплатно и питание и гостиница. В нашем зале неоднократно проходили соревнования Российского, Союзного, Международного уровня. Ты этими соревнованиями пренебрегаешь, хотя возможность участвовать у тебя есть. На правах

хозяина я бы тебя включил в любой турнир. Плати заявочный взнос и вперёд. Хотя помню, ты Чемпионат СССР однажды судил. Но тогда тебя бы конечно не допустили, уровень не тот. А вот Чемпионат СНГ у нас проходил дважды, где ты спрятался тогда? Поэтому я считаю, ты не настольный теннис больше любишь, а доходы от него, которые ты имеешь от таких же лохов, как и сам.

– Я не мог тогда играть, на дежурстве был, – оправдывался Стрелец.

– Прекрати Витя, – повысил голос директор, – у тебя две заботы в голове, обескровить Афганца и съездить на турнир память коммунизма в Ракиту. Виктору Васильевичу руку хочешь пожать. С ним не один ты ждёшь встречи целый год. И я считаю это нормально и похвально! А вот первая забота у тебя превратилась в идею Фикс. Это не дело. Я боюсь, что ваши хитросплетения с Афганцем, стали навязчивыми и вам обоим пора уже обращаться к психотерапевту. Если тебя мои доводы не убедят, то в скором будущем вас обоих в принудительном порядке поместят в дом Ля – Ля.

Директор начал выкладывать все бывшие Витины ракетки:

– Вот ракетка похожая на лопатку, для выпечки блинов, – стоила 100 долларов во времена Советского Союза. Вот другая с красивой ручкой, – если к ней приклеить зеркало на одну сторону, то будет не плохой аксессуар для твоей Маруси, – стоила 120 долларов. Смотрим следующую ракетку, – положил он перед Витей маленькую ракетку, – здесь накладки Сривер и Клипер основание, – это в кабинет окулиста, чтобы глаз закрывать для проверки зрения. Продолжать дальше? – спросил директор.

– Не надо мне больно на них смотреть. – Понимаю, что больно, но здесь лежит только твой бывший инвентарь, который я начал собирать пять лет назад, когда ты первый раз со мной сыграл на интерес. Здесь загублена куча долларов. Переведи на деревянные бабки по курсу. Вот умножай эти цифры, и ты получишь новую девятку, а не пятнадцатилетнюю копейку, которую ты купил, не знаю за сколько, но знаю, что за ремонт этой машины ты вкладываешь уйму денег.

Витя, услышав такие веские аргументы, схватился за голову и закатил глаза к потолку:

– Что мне делать? Я всё равно дешёвой ракеткой играть не смогу.

– Играй дорогой ракеткой, но перестань ставить на них эксперименты. Ты же не миллионер, и обязательно забудь игру на интерес, а не то обвалишь весь СИТИБАНК Америки.

Директор сел в кресло и постучал ладонью по небольшому сейфу, стоявшему рядом с письменным столом:

– Здесь Витя у меня лежит твой партийный билет, который ты проиграл мне недавно и многие другие вещи. Из экспонатов этого сейфа и ящика где лежат все твои бывшие ракетки, я могу музей ненормального фаната открыть. Думай Витя, иначе своим непомерным азартом и второй брак развалишь.

– Партийный билет мне уже не нужен, – сказал Витя, – а тебе Сергеевич спасибо, на путь истинный поставил, – пожал Витя руку директора. – Я больше никогда на стадион не буду ходить играть. Только в вашу школу буду посещать. Всё – таки ваш зал на сегодняшний день лучший в стране. А Афганца я всё равно буду драть, пока он хвастать не перестанет.

– Выходит, мои доводы тебя не убедили? – спросил директор и замолчал. Винт больше не стал Вите объяснять, что взаимная связь с инвентарём и Афганцем будет существовать до тех пор, пока он окончательно не порвёт играть с Валерой. И ни какие клятвы он соблюдать не будет. Так как Витя постоянно будет искать новые пути, чтобы обыграть своего вечного соперника. А для этого понадобятся немалые деньги для ставок и конечно на инвентарь.

ПРИЗРАЧНЫЙ РЕВАНШ

После того как Стрелец проиграл Винту в обувном поединке прошла неделя. За это время он купил себе дорогую защитную ракетку, дав клятву директору, что истязать новый инвентарь своими нелепыми экспериментами не будет. В пятницу на очередном дежурстве он выиграл у Афганца большую сумму денег в присутствии всего расчёта. Валере пришлось идти домой за деньгами, чтобы рассчитаться за свой проигрыш. Вручая деньги Стрельцу, Афганец произнёс с досадой:

– Забирай скотина, но в следующий раз я буду играть только на твой гараж, который обязательно будет моим. Так что время не отсрочивай, а готовь дарственные бумаги для передачи мне своей недвижимости.

– Валер, тебя шибко ранили в Афганистане. С чего ты взял, что я буду играть на свою недвижимость? Может, скажешь на Марусю с тобой играть? – обиженно произнёс Витя.

– Мне женщины не нужны недвижимые с железными бицепсами, я живых и весёлых люблю.

– Зато они тебя не любят, – уколол Витя Валеру. – Найди себе тёлку по душе и женись. Забыл, как мы с тобой в молодости по девочкам бегали. А после Афгана ты совсем нюх потерял. Тебе простату, пулей случайно не приласкало?

– От Доктора, что ли научился подкалывать? Ты получил свои деньги и вали на рынок. Трать их один, если у тебя совести нет, – зло сказал Валера, в надежде, что Витя сжалится над ним и вернёт деньги, как уже бывало не раз.

Но Витя столько оскорблений получил от своего друга во время поединка, что решил, ни в коем случае проигрыш Афганцу не прощать.

...Витя направился на рынок, выбрал себе дорогое трико «Пума». После чего зашёл там – же в кафе, где они с Афганцем, после дежурства часто пили пиво с креветками. Витя под впечатлением своей игры сидел за столом и со вкусом потягивал пиво с воблой, прокручивая в голове победоносную игру. Он был безмерно рад, что осадил Афганца. И дело было не совсем в деньгах, а в престиже. «Наконец – то Я Хвастуна наказал, как хотел!», – блаженно думал он, – теперь будет знать, как со мной связываться. Злорадствовать больше не будет».

Но его приятное одиночество было испорчено внезапным появлением бледнолицым и встревоженным отчимом Валеры Афганца Александром Фёдоровичем. Он сам в прошлом был не плохим теннисистом и часто выступал на соревнованиях, не выходявшие за пределы области.

– Витя ты прости моего чемпиона? – присел он к Стрельцу за столик, – ведь он сволочь проиграл материны деньги, которые она откладывала с пенсии на лекарство. Верни, пожалуйста, деньги? В таких жизненных моментах Витя мог пустить слезу и снять с себя последние штаны, чтобы отдать страждущему горемыке.

– Дядя Саша я не знал, что он воспользовался материными деньгами. Я бы ни за что у него их не взял. – Витёк положил перед ним пачку денег, – извините, но остальные я успел потратить, – виновато сказал Витя.

– Ничего спасибо и за это, – обрадовался Александр Фёдорович, пряча деньги в карман. – Валере наука будет. Пускай свои деньги матери на лекарство добавляет. Главное не дать ему получку проиграть или пропить. Он в последнее время у нас за воротник часто закладывает стал.

– Вижу я всё, если он и на работе редко трезвым бывает. Так его и с работы могут попросить. А пенсия не за горами.

Отчим Афганца пожал руку Вите и скрылся за дверями кафе. Настроение у Вити было испорчено. Он лишился денег, которые ему встали потом и нервами. Он ругал себя за излишне

великодушие к Валере, которое было больше похоже на слюнтяйство. Он понимал в обратной похожей ситуации Афганец никогда бы не пошёл на такую добродетель.

Витя допил своё пиво, рассчитался с официантом и получил от него два рубля сдачи. А это значит, что с крупного выигрыша у Вити на проезд не хватает трёх рублей, чтобы добраться до дома. И как назло он оставил дома удостоверение, которое давало ему право на бесплатный проезд в черте города.

– Придётся пешим ходом добираться до дома после такой изнурительной ночи, – с досадой сказал он. – Ничего пройдуся, мне не привыкать.

И он не спеша пошёл к дому. Проходя по проспекту, он машинально заглядывал в витрины каждого магазина. Но больше Витя интересовался не выставленным товаром, а своим отражением, которое он в данный момент жутко ненавидел. Он ругал себя за слабохарактерность, за малодушие. В то же время чей – то голос ему подсказывал: «Не расстраивайся, ты поступил правильно. Возможно, ты от смерти спас мать своего друга, вернув деньги на лекарство».

Он обратил внимание на витрину, ресторана «Колокол» в которой красовались две наряженные синтетические ёлки.

«Надо же красота, какая, словно живые стоят» – подумал он и вдруг сквозь эти ёлки в глубине пустого зала он увидел знакомые лица. Они сидели за богатым столом, уставленным тортом, Шампанским и графином с водкой. Нет, он ошибиться не мог. В зале находился Валера Афганец со своей семьёй. Больная мама вилкой цепляла большие куски торта, и отправляла их в рот, запивая Шампанским. Витя зашёл за ёлку, чтобы они его не заметили и с упрёком произнёс:

– Вот так Виктор Иванович дураков лечат. После чего он ухмыльнулся и с горьким осадком продолжил свой путь, ощущая себя жестоко обманутым.

ВЫИГРАЛ ЧИКЧИРЫ

С новой ракеткой, в новом трико фирмы «Пума», Витя собрался на следующий день идти в теннисную школу. Он знал, что там по выходным дням, всегда собираются ветераны и играют с утра до вечера. Если их даже в зале нет, то директор обязательно будет на месте. Играть Витя с ним любил, но после тапки под интерес, он потух и его уже не привлекала азартная игра тем более с Винтом. Опасно было наступать на очередные грабли. Витя понимал, что тот намного опытнее его и сильнее. Но как только Винт проигрывал случайно Стрельцу, хотя бы партию, у Вити сразу вырастали крылья, мозги сдвигались набекрень, и он себя начинал чувствовать непобедимым бойцом. Ему кто – то в голове переключал тумблер разума, и он моментально предлагал играть сопернику на интерес. И ничего с собой Витёк поделывать не мог. У него в это время было такое чувство, будто его сзади в спину толкает длинным дулом танк и твердит рыча: – Играй на интерес, не трусь, – ты выиграешь!

Витя играл, но всегда проигрывал ему. В этот раз он твёрдо решил, что играть на интерес с директором ни за что не будет.

– Хватит ему пить за мой счёт коньяк и пиво, – сказал он себе перед входом и переступил порог специализированной школы настольного тенниса.

Зал пустовал. На вахте тоже никого не было.

– Ого – го – го, – громко крикнул Витя, – живые здесь есть?

– Что орёшь, – вышел из кабинета директор, – видишь у меня дверь нараспашку, значит я здесь.

– У тебя в каждом здании по кабинету, а вдруг, там твоя жена сидит. Я её побаиваюсь, больно строго она на меня смотрит.

– Витя у моей жены рабочее место не в моём кабинете. А почему в зале тишина, я всех отпустил на похороны. Умерла наша бывшая сотрудница из бухгалтерии.

– А ты к Раките думаешь готовиться? – взглянул он на директора лукавым взглядом. – Поиграть со мной готов? – воинственно спросил Витя.

– Я всегда готов и с любым, – улыбнулся директор, почуяв во взгляде Стрельца неутолимое желание, сразиться на интерес. – А к Раките я готовлюсь ежедневно.

– Пошли тогда к столу? – осмелел Витя, – я тебя проверю.

Они сыграли десять партий с общим счётом 5:5. – Без стимула не могу играть, вытерев лицо полотенцем, – сказал Стрелец.

– У тебя опять криз начинается? – спокойно спросил директор. – Это чувство не кризом называется, а резким подъёмом силы духа! – выразительно заявил Витёк. – Ещё Гагарин говорил, что сильней духа ничего нет. Когда я играю на интерес, у меня дух крепнет и сила возрастает в несколько раз, – начал пожарник подговаривать директора на игру материальных ценностей.

– Не понимаю, как у человека может крепнуть дух, когда после нездорового азарта у него карманы пустеют? – пытался Винт увести Витьку от сомнительного выигрыша. – Ты не забывай, что я с тобой никогда не играю в полную силу, а играю в твою силу. Просто дарю тебе иногда минуты счастья!

– А мы не на деньги будем играть, а на твои японские мячи, – предложил Витя, – тыставишь коробку из трёх мячей на кон, а я новые штаны фирмы «Пума». Я их первый раз сегодня надел.

– Витя только про фирму Пума мне не говори, твои штаны больше похожи на гусарские чикчиры. У костюмера, какого – то купил и лейбл наклеил.

Витя выпучил глаза и перекрестился:

– Зуб даю на рынке у фирмача брал.

Директор осуждающе посмотрел на него и внушительно остерёг того:

– Стрелец ты не исправим. Я тебя предупреждаю, если штаны проиграешь, назад не отдам. Пойдёшь домой в трусах. Ты при молодой жене не являлся ещё в трусах?

Витя не сказал Винту, как два месяца назад, в слякоть он домой явился в одних плавках и измазанный весь в чернозёме. Он только победоносно вздёрнул нос и величественно сказал:

– Я обязательно выиграю, у меня кураж появился. Коробка мячей «НИТАКИ» у меня сегодня будут лежать в сумке.

Директор, опытный игрок, зная все слабые стороны Стрельца, без труда взял у него подряд пять партий. А на шестой когда счёт был 19:16 в пользу директора в зал пришёл ветеран настольного тенниса Гена Чулан, – гость из соседнего Губкина и старый друг директора. В руках у него была бутылка сухого импортного вина:

– Привет патриотичным поборникам пожарных видов спорта, – поприветствовал он Витька.

– Не мешай? – отмахнулся Витя от Гены.

Штаны были проиграны. Пот лил с него градом, майка была мокрая, хоть выжимай. А с директора после теннисного марафона ни одной капли пота не скатилось. Он с пожарником совсем не напрягался, а выиграл у него встречу за счёт его же ошибок и своей правильно выбранной тактики. Витя, склонив голову, подошёл к середине стола и опёрся обеими руками о его верхнюю крышку и горько задумался.

– Что Витёк опять ракетку проиграл? – спросил Гена, – не переживай новую купишь. Винца на выпей, легче на душе будет, – успокаивал его Гена, протягивая бутылку.

Витя, не признававший из спиртного ничего кроме пива, на удивление всем неожиданно сделал из горлышка несколько глотков и, посмотрев скорбными глазами на директора, сказал:

– Сергеевич, я так устал, меня хоть в попу бодай, будешь, – А? – с юмором спросил он и сам засмеялся.

– Снимай штаны? – требовательно заявил директор.

– Э мужики, погодите без меня, – устремился Гена к выходу, – негоже бывшему инструктору горкома партии быть свидетелем развратных утех двух почтенных мужей.

– Тормози Гена, – остановил Чулана директор, – ты свидетель исторического проигрыша штанов Стрельца, которые он только вчера купил.

– Да я так и понял – на весь зал рассмеялся Чулан, – неужели я плохо мог о вас подумать.

Витя с неохотой снял штаны и остался в одних трусах с пейзажем луговой поляны.

– Сергеевич, ты мне найди старенькие штанишки? – попросил пожарник. – Не в трусах же мне до дому муштровать по снегу.

– В первый раз что ли, – произнёс Гена.

– То темень была, а сейчас белый день, понимать должен. Дай ещё с горя выпью, – протянул Витя руку к бутылке.

– Витя тебе же нельзя пить, ты сейчас такие кренделя будешь выписывать, что придётся связывать тебя канатами, – предупредил его директор.

– Ничего не будет с этого лимонада, – сказал Витя и сделал ещё несколько глотков.

Директор принёс ему из бойлерной самые страшные рваные штаны, оставленные строителями после завершения покраски полов. Они по структуре напоминали больше черепаший панцирь, но штанами их трудно было назвать. Он бросил их перед Витей на пол. Глухой звук разнёсся по залу, словно это были не штаны, а кусок разбитого шифера.

– Одевайся, вернёшь в целостности и сохранности, и магарыч поставишь хозяину этих портов, – с серьёзным видом сказал Винт.

– Само собой, разумеется, поставлю, – ответил Витя, натягивая бронированные штаны на голые ноги.

Гена в это время держался от смеха за живот. А Вите вино развязало язык, и он продолжал диалог с директором:

– Жалко только что в магазин Шанс нельзя в них зайти. Хотел телевизор посмотреть. Думаю себе приобрести новый ящик, а то чёрно – белый надоело смотреть.

– Выбор сейчас телевизоров большой, – сказал директор, протягивая Вите кусок тесьмы.

Витя вместо ремня подвязался этой тесьмой и на всякий случай попрыгал. Раздался противный шум, как будто котов кто в подвале гонял.

– Гут – прохрипел Витя и посмотрев на директора, произнёс:

– Сергеевич, может, ты посоветуешь, как мне поступить?

– Если знаю, то совет дам, – согласился Сергеевич.

– Паша Филонов скупает старые телевизоры и делает из них конфетку. Говорит, что они отлаживает как новые и они у него работают словно японские телевизоры. И цены у него божеские, намного меньше чем в магазине. Я сейчас на распутье или у Паши купить дешёвый неплохой, или в магазине тоже хороший, но дорогой? Посоветуй, что мне сделать?

– Витя покупай у Паши, – встрял со своим советом Гена. – Гарантийного талона никогда не надо. Если сломается, он тебе бесплатно отремонтирует.

– Я не у тебя спрашиваю, – вырвал у Гены из рук бутылку Витя.

– Витя я тебе советов давать не буду, – изобразил мудрое лицо директор, – а приведу простой пример. А потом сам реши, какой телевизор тебе надо покупать и у кого. Вот приходишь ты в магазин «Интим», а на витрине лежат две одинаковые надувные резиновые бабы. Одна стоит три тысячи рублей, а вторая пятьсот рублей. Ты спрашиваешь у продавца – консультанта, в чём разница? Продавец тебе отвечает; та, что дороже свежая кукла, тальком посыпанная, а та, что дешевле, тоже неплохая бабёнка, но она ночь провела с двумя чёрными мужиками из Африки. Какую ты Витёк себе куклу купишь?

– Зачем мне БУ женщина? Да ещё после негров, СПИД подхватить. Нет, я лучше переплачу, но возьму новую даму.

– Вот ты и ответил на свой вопрос, – засмеялся Винт, – и совет тебе ничей не нужен.

– Может, ты мне и штанишки тогда одолжишь? – осмелев, спросил Витя. – Я только в них до Шанса дойду и до дома доеду и сразу сниму. А завтра я тебе их непременно доставлю.

– У тебя был шанс вообще не лишаться штанов, но ты захотел мячиками японскими разжиться. Витя ты меня не уламывай на свои чикчиры, а будешь приставать, и эти заберу.

– Витя давай я к племяннице схожу, – сказал Чулан, – у неё в лоджии висят в горошек штаны. Тебя хоть в них в общественный транспорт посадят. А в этих панталонах тебя пассажиры и к остановке не подпустят. Только мне за эту услугу на вино отстегнёшь, – смеялся Гена.

– Я лучше пешком пойду, но деньги на Ракиту сэкономлю. Сергеевич, возьмёшь меня на свой автобус? – спросил он.

– Посмотрим на твоё поведение. Я смотрю, ты присосался к Гениной бутылке, не оторвёшь. Ты же неуправляемый становишься в нетрезвом состоянии.

– Я больше выпивать не буду, только возьмите меня с собой? – слёзно начал упрашивать Витёк.

– Хорошо, – успокоил его директор. – На Старый Новый год проведём российские соревнования и будем собираться в Ракиту. Поедем на нашем автобусе, сбор в шесть утра 24 января здесь. Приходи без опозданий. Ждать никого не будем. Возьми в дорогу, что – нибудь покупать и главное спортивную форму не забудь.

Витя, удовлетворённый ответом постучал себя по ляжкам «новых брюк» и, простившись с Геной, и Винтом вышел из школы, оглядываясь по сторонам. На общественный транспорт он не пошёл, а подошёл к стоянке таксистов. Показав корочки пожарника с эмблемой МВД, он доехал бесплатно до дому. Сказав таксисту, что в связи чрезвычайным служебным положением ему срочно нужно доехать до микрорайона «Лебедь».

СУД ЧЕСТИ

В четверг, канун отъезда в Ракиту, Винт находился в головном спортивном сооружении, где у него находился основной кабинет с личным секретарём. Перед обедом ему секретарь сказала, что технический персонал, требует его в школу настольного тенниса. Он поехал в школу. Там тренировались ветераны перед соревнованиями. Около них крутился Витя Стрелец с голым торсом в галифе и яловых сапогах. Он был излишне возбуждён и находился в нетрезвом состоянии.

– Сергеевич, – подошёл он к директору. – Ты посмотри, как все меня боятся? Никто со мной играть не хочет. Знают, что я их задеру.

– Витёк да ты пьяный, – сказал ему Винт, – посмотри, что у тебя за вид? Не забывай, что кроме ветеранов здесь дети находятся и женщин много работает. Одевайся и иди домой. Пьяным сюда ещё придёшь, будешь играть в цыганской лиге на стадионе.

– Ах, так, – разобиделся Витя и харкнул на пол, растерев плевков сапогом, – я не пьяный, я выпивши. Обмывали сегодня увольнение Афганца. Его с работы выгнали, и он уезжает, куда – то работать на Север. Валера принёс трёхлитровую банку самогону, и я стакан засадил. Сам знаешь, для меня это не доза. Я в деревне по восемь стаканов выпивал самогону, а потом на тракторе сено возил и поля пахал. Завтра в Раките я всем покажу, как мастера играют! Виват Витёк! – сжал он руку в кулак.

– Да ты Витя не только огнеборец и теннисист, оказывается, а ещё Микула Селянинович, – подковырнул пожарника директор. – Ты в деревне был хоть один раз? Ты её в глаза не видал. Тебя мама от своего подола до армии не отпускала и сейчас на привязи держит. ... Витя, конечно, выдумывал, ни о каких больших дозах и говорить было нечего. Двести граммов водки сразу укладывало его в долгий и глубокий сон. А про деревню это была его неисполнимая мечта, вот он в пьяном виде и нёс деревенский бред.

...Директор выпроводил Стрельца из зала. На прощание Витя с матом высказался, что он думает о каждом ветеране и директоре. Технические сотрудницы и тренера были удивлены поведением Вити. В таком виде его никто и никогда не видал.

– Что с ним случилось? – спросила уборщица Зина, – он обычно и слова не скажет, а тут распетушился.

– Это состояние называется перебор, – сказал директор, – просто пить ему противопоказано. А вы мужики завтра с ним не разговаривайте. Отталкивать его от себя нельзя, поэтому я завтра займусь его воспитанием. И чтобы никто не смеялся, когда я его разуму буду учить.

– Давно пора его переделать, – раздался голос Полевых, – его Валера Хвастун до безобразия испортил в пожарной части. Мы все выпиваем, но пьяными сюда и носа не показываем. И вообще так себя не ведём.

Доктор был прав. Ветераны настольного тенниса, – это была большая и сплочённая семья и в зале их никто пьяными не видал. Даже в дальних поездках, куда бы, они не ездили, вели себя всегда достойно, хотя в гостинице позволяли себе расслабиться. А ездили они регулярно по всем городам Союза и России. На любых соревнованиях это была самая многочисленная команда. От своего города они привозили команду свыше двадцати человек. В Ракиту на этот раз записалось восемнадцать человек, включая и Витю. Эти соревнования совпали с днём рождения Гены Чулана, а это значит, что досуг на этих соревнованиях должен быть весёлым.

На следующий день ранним утром первым в школе появился Витя. Он сел в кресло, стоявшее в углу у стеклянных входных дверей. Позже подтянулись и другие ветераны. Они не поздоровались с Витей, делая вид, что не замечают его. Он сидел, спрятав голову в мохеровый шарф, ни с кем не разговаривал, изредка бросая на ветеранов молниеносные взгляды. Он понимал, что виновен, но чем провинился, не помнил. Совесть грызла его за неведомый соде-

янный им отвратительный поступок. Спросить у ветеранов о вчерашнем дне он не решался, боясь услышать нелюбезную историю о себе. Вскоре приехал директор на автобусе. С ним была молодая мама Людмила Долматова. Она была воспитанницей директора и ехала, чтобы оказать помощь в суде.

...Директор быстро забежал в зал и первым делом устремил свой взгляд на Стрельца, сидевшего с понурой головой, не поднимая ни на кого глаз. Увидав Винта, он преданно с извиняющимся взглядом посмотрел на него и робко произнёс:

– Что Сергеевич, поехали?

– Сейчас поедет, можете усаживаться в автобус, а ты Стрельцов дистанцируйся от нас. Краснеть за тебя мы не будем. Вчера такого натворил, что ни в какие рамки не лезет, а сегодня гриву склонил от стыда. Садись на последнее сиденье и к нам не подходишь. У тебя в дороге, есть пять часов, чтобы обдумать своё неадекватное поведение.

– Понял, – пробухтел Витя и первым бросился в автобус.

Присев на последнее сиденье он обозревал весь автобус и глупо улыбался, ища встречных взглядов с другими теннисистами. Но на него никто не смотрел. Все понимали его состояние, и тихо улыбаясь, обсуждали его странные выходки, которые он выкидывал на протяжении многих лет. Он стал областным ходячим анекдотом, так – как по складу ума, это был большой ребёнок с наивным мышлением. Его умоисступлённые игры на интерес с Афганцем порой превращались в настоящий театр. Тренировки во время их встреч откладывались и все переключались наблюдать за сражением пожарников. Они спорили за каждое разыгранное очко, чем вызывали смех у всего зала. Ставки у них были не маленькие, и проигрывать никто не желал. Болельщики им посылали сатирические реплики. Особенно силён был в этом Володя Полевых или Доктор, как его прозвал Винт. Он никогда не упускал возможность задеть своим оригинальным язычком двух рыцарей теннисного стола. В трезвом виде Витя сносил все шутки. Но если ему, хоть капля в рот попадала, он не контролировал себя. В горячке, мог сотворить нелепые вещи, о которых ему в трезвом виде приходилось переживать месяцами. Такое случалось с ним и на работе. Афганец однажды ночью на дежурстве упрекнул его в трусости. Витя чтобы доказать свою смелость и показать спортивную подготовку залез на трубу котельной, находившуюся рядом с пожарной частью. Когда Витя добрался до верха, он значительно протрезвел и, посмотрев вниз, ужаснулся. Спускаться было страшновато. Он вцепился обеими руками в перила и начал кричать, что назад спускаться не будет. На помощь для страховки ему послали пожарника, который ещё был опытным спелеологом. Два часа потребовалось, чтобы снять Витю с трубы. После этого случая Витю оставили в покое на работе и старались впредь больше не задевать подобным юмором. Даже Доктор его главный критик никогда не вступал с пьяным Витей в разговоры, а только отмахивался от него рукой. А сейчас Стрелец подавленно смотрел в окно автобуса, чувствуя за собой вину. В таком состоянии он являлся дичью хорошим кормом для Доктора. И Витя в данный момент был согласен на любой юмор в свой адрес, чтобы он вместе со всеми посмеялся над собой и как то сблизился с ветеранами.

И тут на выручку пришёл Доктор. Он повернулся в сторону Витьки и многозначительно спросил:

– Виктор Иванович, как вы думаете, чем известен аист?

– Знамо дело, детей таскает, – ответил Витя, – обрадовавшись, что нашёлся человек, который обратил на него внимание.

– Не правильный ответ Виктор Иванович, – возразил Доктор, – аист не детей таскает, а лягушек глотает. А насчёт детей, это сказки для маленьких детей и для балбесов как ты. Мы сейчас обсуждаем, чем тебя кормить будем. Ты, как всегда, с собой не взял ни денег ни продуктов. А жить там три дня будем. Придётся тебе там лунку в пруду долбить и лягушек ловить, и кушать их. Домой приедешь с узкими глазами как у китайца. Бросишься от скуки

и голода к Марусе в объятия, а у тебя в животе КВА! КВА! А она тебя своим клювиком тебя чмок, чмок и начнёт тебя откармливать.

– Не беспокойся за меня, – надулся Витёк, – голодным не останусь, – и он потряс своей сумкой.

– Ясно дело не останешься, – засмеялся Доктор и подсел к Вите. – Знаешь, что гостеприимные хозяева соревнований всех нас на полный пансион поставят. А ещё когда мы все уснём, ты по простоте душевной прикончишь всю нашу колбасу и сало. А нам после слюной давись. Нет Витёк, на этот раз мы тебя поселим в двухместный номер с непьющим Сергеем Сергеевичем. Он будет приходить питаться к нам в коммуны, а ты будешь ходить или в буфет, или в заводскую столовую.

– А у меня своё сало есть, – похлопал Витя по спортивной сумке.

– В прошлом году у тебя тоже своё сало было, но ты, однако наше поел, а своё домой назад привёз. Мало того к каждому из нас приставал, чтобы мы тебе кофе купили в буфете, – не отставал от него Доктор.

– Оставь его в покое Володя? – прервал их диалог Винт и, повернувшись лицом в сторону Витька, сказал: – А ты Стрельцов серьёзней должен относиться к поездкам. Прошли те времена, когда спортсменам давали талоны на питание. Мы ветераны все едим за свой счёт. Хорошо я автобус выбил в одну сторону и размещение с питанием бесплатное. Но бесплатно будут кормить только завтра. И за это им спасибо! Если бы не радушное гостеприимство местных властей, – организаторов турнира, многие из нас бы остались дома.

– А что назад на рейсовом автобусе поедем? – громко спросил обескураженный Стрелец у водителя.

– Я только в одну сторону везу вас, – ответил он. – Доставлю до места и сразу на разворот.

– Собака у меня нет денег на обратный проезд, – с досадой выругался Витя.

– По удостоверению своему проедешь, – подсказал ему Гена Чулан, – тебе не впервые на халяву кататься в комфортабельном автобусе.

– Это как повезёт, не каждый водитель может взять к себе на борт, – озабоченно произнёс Витя. – Если транзит с Украины пойдёт, хохлы меня возьмут. А наши русские тщательно проверяют удостоверение. Посмотрят, что я пожарник, ни за что не посадят!

– Так вот он зачем сало постоянно оставляет к концу соревнований, – сказал саксофонист Олег Козырин, – он его использует, как плату за проезд на Запорожском и Донецком автобусе. Вы вспомните мужики, он с нами ни разу не возвращался.

И это было правдой, Витя после соревнований ежегодно исчезал как фантом.

– У тех водителей своего сала полно, – сказал Витя. – В прошлом году они меня угощали им, а ещё кофеем поили.

– Не расстраивайся ты так Витя, – сказал Коля Шаламов, – за бабки тебя любой доведёт.

– А где их взять эти бабки? – пробормотал Витя. – Если только конверт с деньгами выиграю в Раките.

– Но, но, Виктор, ты я вижу уже задумал, на пьедестал взгромоздиться, – вновь зацепил его Доктор. – Ты давай на пути следования прекращай к нашим шеям подбираться? За горло можешь брать своего друга Афганца. А то мы сейчас до Белгорода доедем и домой вернёмся. Совсем запугал нас! Контрактуру незаконно применяешь в транспорте, – размахивал руками Доктор – Ты забыл, как в прошлом году Шавелов с Сергеевичем всех обыграли. А ты вообще тридцать пятым был. Ты прекращай, давай такие шуточки?

– Шавелов и Сергеевич, мне не соперники, они в другом возрасте играют, – заявил смело Стрелец. – А тебе Доктор я скажу, что к победе нужно готовиться в дороге. Конкурентов подготавливаю к поражению в автобусе. А в игре мастерством я задавлю всех вместе с тобой, такова моя секретная тактика. Я её выработал несколько лет назад, – изобразил он грозное

лицо, на которое без смеха не взглянешь. Доктор сделал испуганные глаза, и как ужаленный отскочил от Стрельца к креслу водителя:

– Водитель немедленно остановите автобус? – крикнул Доктор, прижав свою сумку к груди, и бросился на выход к двери.

Водитель, не поняв юмора, остановился около обочины, спросил у Доктора:

– Что плохо стало?

– Ужасно плохо, – вполне серьёзно сказал Доктор, увидав впереди стоящий туалет на дороге. – Скажите, сколько километров мы отъехали от дома?

– Сто сорок, скоро будем на месте, – ответил он.

– Я дальше не поеду, – не переставал чудить Доктор. – Возвращаюсь пешком домой. Ехать дальше бессмысленно, в нашем автобусе едет Виктор Барна – семикратный Чемпион мира, который замахнулся на весь пьедестал. Нам он ни одной ступени не оставит.

– Какая у него может быть тактика, – улыбнулась Людмила Долматова, имеющая не только смазливое лицо, но и приятный голос. – Дядя Витя за свою жизнь кроме Ракиты нигде не был. И два раза только до финала доходил. Он сам мне на той неделе признался. Вы шутки его воспринимаете не правильно.

...Все поняли, что Доктор автобус остановил, для того, чтобы народ вышел покурить и оправиться. Перекурив, они поехали дальше. Незаметно за разговорами они подъехали к посёлку Ракита. Ежегодно их селили в живописном месте среди поля, где росло несколько елей около памятника Ленину и озера кишашего лягушками. Это была уютная очень вместительная гостиница, где все удобства находились на улице. Женщин и всем кому за шестьдесят селили в гостинице завода запорной арматуры, с сауной и хорошими туалетами.

– Опять нас в село загнали, – шутливо заявил Доктор одному из организаторов соревнований Мише Скрипке. – Я завтра утром по нужде пойду, и с моей белоснежной попкой познакомится весь посёлок. Посмотри Миша, ваша Ракита стоит в двадцати метрах над уровнем нашей гостиницы?

Поняв, что Доктор шутит, Миша сказал всем:

– Вы уже привыкли здесь, а заводскую гостиницу в этот раз заняли спортсмены из дальних областей и Украины. Чего обижаться? Вы свои, а гостей прибывших издалека надо встречать с полным комфортом. Сами должны понимать, как дальняя дорога выматывает? А вам и здесь неплохо будет. С вами здесь будет наша Белгородская, Воронежская, Липецкая и Брянская области. Только просьба одна есть. Тут временно проживает прокурор с семьёй. Постарайтесь особо не шуметь?

Директор взял четыре рядом стоящих номера, один из которых был восьмиместный номер. Несколько лет назад Доктор дал ему соответствующее название «Коммуна Оскола». Весь провиант сложили в Коммуне. Накрыли там стол с батареей пива и других напитков. Все изобилия продуктов и спиртное каждый захватил из дома, так, как знали, что предстоит в день приезда отмечать день рождения Гены Чулана.

– Все собрались? – спросил директор, усаживаясь за стол.

– Людмилы твоей нет, – вспомнил про студентку Толик Долматов, её однофамилец.

– Она здесь не нужна, – сказал директор, – теперь она подчиняется полностью главной судейской коллегии. О ней там позаботятся! Я вас уверяю! А сейчас давайте перед парадом немного подкрепимся, но спиртного только сто грамм, так, как каждому придётся сегодня сыграть по две встречи. А остальные баталии, будут завтра и в воскресенье.

– Вити Стрельца нет, – сказал Гриша Шавелов, один из сильнейших игроков и бессменный тост мен всех застолий.

– Не нужен он здесь, – в один голос воспротивилось большинство ветеранов, – от него одни только неприятности.

– Вы не правильно мыслите мужики, – высказался Доктор, – а где гарантия, что нам пива ночью не захочется? А кто за ним пойдёт? Молчите? А Витя на ногу скорый, как Валера Борзов. Выпить пивка за чужой счёт ему во вред никак не идёт.

Директор встал, чтобы позвать, Витька, и прямо за дверью нос к носу столкнулся с ним. Он стоял, переминаясь с ноги на ногу, не решаясь зайти в номер. В руках он держал банку консервов и кусок сала.

– Что ты подслушиваешь? – заходи и садись, – строго сказал директор.

Витя зашёл в номер, принося с собой не только сала с консервами, но и свою фирменную глуповато виноватую улыбку. Эта улыбка являлась у него ритуалом.

Он выдвинул стул, и смело уселся за стол, положив перед собой принесённый харч.

– Ты куда сел? – грозно посмотрел на пожарника Винт, – бери свой стул и на середину комнаты садись. Это будет для тебя скамья подсудимых. Сейчас конвой по бокам поставлю, чтобы ты не сбежал из зала суда. Я председатель суда, а это суд присяжных, обвёл он всех присутствующих в номере. А тебе даётся право выбрать себе адвоката. Прокурора я сам назначу.

Витя всю дорогу ехал и переживал, что такого он мог натворить, что с ним никто не разговаривает? Поэтому процедуру суда он принял за чистую монету. Он сел посередине номера и с сумрачным видом стал дожидаться своей дальнейшей участи. Гришу Шавелова с лицом горца и рассудительной речью он нанял себе в адвокаты, надеясь, что ветераны, уважая Гришу, примут его сторону защиты. Прокурором был назначен Доктор.

– И так уважаемый суд присяжных, – начал директор, – мы здесь собрались на святой земле, где наши отцы и деды проливали кровь в борьбе с фашистскими оккупантами, чтобы завтра своим участием в Международном турнире почтить их память. И сейчас я предлагаю героически погибших защитников отечества помянуть фронтовыми ста граммами водки. Все встали после речи директора и выпили. Один Витя сидел посередине номера, опустив голову, как нашкодивший школьник.

– Любые соревнования, для нас это большой праздник, – продолжал после ста грамм директор. – И мы все благодарны организаторам этого турнира, которые организовали такой яркий турнир. Мы им благодарны за их человеческую заботу о ветеранах, не только нашей области, но и других регионов. Но, к сожалению, наш праздник, какой раз омрачает член ветеранского движения Стрельцов Виктор Иванович. Совершённый им вчера недостойный поступок, требует серьёзного обсуждения на нашем судебном процессе. И суровость наказания должна быть неизбежной, я так считаю. Разрешите мне зачитать докладную записку сотрудницы младшего обслуживающего персонала Логиновой Зинаиды Тимофеевны. Директор открыл перед собой папку и достал оттуда техническую заявку на спортсменов. – Прошу обратить внимание, что у Виктора Ивановича это уже рецидив, и прошу суд присяжных сделать скрупулёзный анализ хулиганским действиям подсудимого порочащее почётное звание спортсмена – ветерана и вынести ему заслуживающий вердикт. Итак, минуту внимания?

Винт начал зачитывать мнимую докладную, бросая короткие взгляды на понурившего голову Витька:

– Директору Управления спортивных сооружений Винт С. С. от Логиновой З. Т.

Докладная.

Довожу до вашего сведения, что сегодня 23 января, школу настольного тенниса посетил, пожарник Стрельцов В. И. Он был в нетрезвом состоянии. Раздевшись до пояса, в грязных сапогах он ходил по залу. На мои замечания реагировать не хотел, в ответ плевал на пол и матерился. Когда я принялась писать на него докладную, он вырвал у меня лист и пригрозил, путём насилия совершить над моим телом половой акт в неклассической позе. Это он

бесстыжая морда мне старой бабке заявляет так? Прошу разобрать его поведение, а результаты вместе с моей докладной передать в органы МВД и главному пожарнику?

И в конце подпись, Логинова, – закончил «зачитывать» Винт.

Витя дослушал до конца «докладную», взялся за голову и заголосил:

– Присяжные, братья не дайте погибнуть? Меня сразу с работы уволят за это. Помилуйте ради бога? Я искуплю свою вину. В рот больше спиртного не возьму. Ведь вы все знаете, что я пью раз в год и то по високосному календарю.

– Ты вчера подсудимый на весь зал кричал, что выпивал по восемь стаканов в деревне, а потом сено на тракторе возил, – упрекнул его прокурор.

– Вы что братцы, какая самогонка. У меня и деревни нет, и трактор не знаю, как заводить. Вы разыгрываете меня что – ли?

– Мы тебе не братцы, а суд присяжных, – заорали на него все хором, так, как этот факт имел место. Витя сразу втянул свою голову в плечи и замолчал, поняв, что вчера действительно он наломал дров немало в спортивном зале.

– Вероятно, я так шутил, – оправдывался Витёк, – трактор я на самом деле не знаю, а восьмёрка моя любимая цифра. – Подсудимый, не перебивайте суд иначе я вас оштрафую, – пригрозил председательствующий, – вам дадут последнее слово.

– Ничего себе шутки нашёл, – возмутился прокурор, – с пожилой уборщицы хотел сотворить незнамо, какую – то кама сутру. Точно это рецидив, – прошу суд принять это к сведению.

– Друзья – привстал Витя со стула. Но его тут же усадил судья.

– Я говорю только о проверенных фактах, – продолжил прокурор, – о тех которые массам известны. Стрельцов весной в прошлом году вместе со своей женой Марусей на даче чуть голову не отрубили Коровину. Хорошо Чулан со своей реакцией и геройскими действиями помог нейтрализовать вашу преступно – агрессивную чету.

– Вот этот факт суду неизвестен, – сказал судья, – прошу прокурора подробней изложить суть дела. Почему эта преступная семья из уважаемого нами Коровина хотела сделать Емельяна Пугачёва?

Витя сидел, положив руки на колени ни жив ни мёртв.

– Прошу по данному делу допросить потерпевшего Коровина? – поднял прокурор с места Витю Коровина.

Из – за стола поднялся Коровин, неувыдающий мужчина – юморист, который был старше пожарника лет на десять. По своему юмору он уступал только Доктору.

– Правда для меня это святыня, – проложил он ладонь к бутылке водки. – Дело было второго мая, – начал излагать Коровин жуткую историю: – Мы были на тренировке в школе настольного тенниса втроём, я пожарник и Чулан. Подсудимый в пылу азарта проиграл мне свою беременную жену. Он хотел тоже всё это подвести к шутивому фарсу. Но какие тут могут быть шутки, когда пот лился рекой, и эмоции били, как ливень по зонту. Мне конечно ни за какой каравай его Маруся не нужна, к тому же с икрой. – Прошу прощения у суда за не совсем этичную реплику? – Потом за подсудимым пришла супруга. А мы договорились, что после тренировки пойдём ко мне на дачу пиво пить. Маруся тоже за нами увязалась. Мы к пиву естественно взяли пару пузырей водки. Когда выпили водочки, мы с подсудимым зашли за домик, чтобы без свидетелей обговорить его проигрыш. Сколько пива он может предложить за свою жену. Я ему говорю Витя, покупай ящик пива, и мы с тобой разбежимся по своим углам. А он начал брыкаться, и больше двух бутылок за неё давать не хотел. Ну, мы с ним слово за слово и он мне втетерил в отсек, где у многих мужиков рога растут. Я ему конечно тоже репу начистил до крови. Схватил его за шкурку и потащил к баку с водой, чтобы обмыть. Люк открыл, голову засунул и держу её там. Тут из домика вышли Чулан с Марусей. Она увидела, что я Витю окунаю в воду, наверное, подумала, что топлю его. А я всего на всего лицо

Стрельца в порядок приводил. Она бросилась к нему на помощь. А голова у Вити из люка обратно не выходит, видно распухла после того, как я ему по тылке надавал. Втроём мы кое – как вытащили его голову. Она как увидела, что у её благоверного нос с ухом распухли, и гематома под глазом проявилась. Хватает меня за волосы и головой в ту же дырку давай тыкать, откуда Витька вытащили, и говорит своему супругу, «Неси топор, он на крыльце дома лежит», а Витя с радостью и побежал. Хорошо Чулан его остановил, бросил ему в лицо грязную тряпку с порога. В глаза Стрельцу видно сор попал от тряпки. Пока он глаза потирал, Чулан подбежал к ней и говорит, – отпусти Витька, но не Стрельца, а Коровина, не то сейчас по пузу заеду так и родишь здесь на грядках. Ты с сегодняшнего дня жена Витька, но не Стрельца, а Коровина. Твой пожарник тебя в теннис ему проиграл два часа назад. Она от такой новости свалилась в кучу перегноя. Правда, он у меня под плёнкой был. Она глаза выпучила и спрашивает: «Как проиграл?» Я в это время высвободился из бака. Говорю ей, ты Маруся мне не нужна. Я с твоим ненаглядным мужем договаривался за домиком, что бы он за тебя купил нам с Чуланом ящик пива. А он больше двух бутылок не даёт, говорит за такую гадюку и этого много будет. Она тогда подобрала на земле кусок шланга и отходила, Витька за милую душу. А нам дала денег на пиво, и ушла одна домой, оставив Стрельца с нами.

– Подсудимый, правду прокурор и потерпевший Коровин изложили майские события? – спросил судья.

– Подтверждаю, но за топором я побежал, чтобы попугать его. А голову рубить своему тёзке я бы никогда не стал. Мы же с Виктором в тот же день, когда Маруся ушла, разрешили инцидент и даже обнимались потом. И напрасно прокурор тот случай вынес на суд ветеранов. Я у него прощения тогда весь день вымаливал. И Марина поняла, что это была шутка с моей стороны и безоговорочно простила меня.

Витя свою речь сопровождал такой смешной жестикуляцией рук и мимикой лица, что все, кто находился в номере, чуть со стульев не попадали. Но сдержались, с трудом удерживая смех. Когда Витя дал пояснения по майскому случаю Коровин обратился к Стрельцу:

– Тебе Витя прощения попросить, как в огонь пописать. А надо мной в тот день серьёзная угроза нависла, быть обезглавленным. Если бы не деньги твоей жены, то со мной мог бы произойти сильный стресс, который возможно привёл бы меня к вечной нетрудоспособности.

Витя никак не мог понять, что Коровин чудит, и что весь суд это нравоучительный театр юмора. Атмосфера в номере стояла взрывоопасная, мог произойти оглушительный смех. Это заметил директор. Витя с горя мог в морозный вечер уйти из гостиницы раздетым и заплутать в поле. А такой исход суда не входил в планы директора. Он хотел лишь одного, чтобы Витя этот суд воспринял как реальность. Директор встал, взял в руки пустую бутылку и вилкой постучал по ней. – Товарищи ветераны, призываю всех к порядку? Прошу соблюдать тишину? – слово имеет сторона защиты Григорий Шавелов.

– Я буду краток, – встал Григорий со стула. – Учитывая мужественную профессию моего подзащитного связанную с риском для жизни, прошу уважаемый суд отнести это как к немаловажному факту. Подсудимый Стрельцов в четверг, находясь в изрядном подпитии, несомненно, совершил недопустимый поступок, порочащий почётное звание ветерана спорта. Прошу так же суд учесть, что прежде чем переступить порог теннисной школы он принимал ночью активное участие в двух серьёзных пожарах. Учитывая смягчающие обстоятельства моего подзащитного, прошу приговорить Виктора Ивановича в кругу ветеранов к употреблению стакана водки за здоровье всеми нами уважаемого Геннадия Ивановича. А дело, связанное с майскими событиями прошлого года прошу закрыть по истечению срока давности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.